

Митрополит Иларион: Русская Православная Церковь не хочет первенства в православном мире

*Константинопольский Патриарх Варфоломей обвинил Русскую Православную Церковь в претензиях на первенство в православном мире, предоставление автокефалии Абхазии и сделал еще ряд резких заявлений на одном из грузинских телеканалов. Эти обвинения прокомментировал в **интервью РИА Новости** глава Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Иларион.*

– Владыка, на чем основаны обвинения в адрес Московского Патриархата, что он якобы следует «идеологии Третьего Рима» и жаждет «стать лидером» православного мира?

– Это устарелая риторика времен холодной войны, 1960-х годов прошлого века. В прошлом году ЦРУ был рассекречен и затем опубликован ряд любопытных документов, приоткрывающих эту

тому. В то время разведка Соединенных Штатов активно прорабатывала в контактах с Патриархом Константинопольским Афинагором мысль о том, что Константинопольский Патриархат может быть полезен как противовес советскому влиянию на православный мир. Именно тогда пошли в ход аргументы, будто Русская Церковь жаждет первенства в мировом православии, будто мы проповедуем идеологию «Третьего Рима».

В дальнейшем соответствующие тезисы звучали в контактах руководства Фанара (*центр Константинопольской Церкви в Стамбуле – ред.*) с американскими дипломатами.

– А как на самом деле – Русская Церковь не хочет быть первой в православном мире?

– Разумеется, нет. Это чистая мифологема, и я об этом неоднократно говорил. Нас вполне устраивает наше место в диптихах. Наша официальная позиция в отношении первенства в Православной Церкви изложена в документе, принятом Священным Синодом в 2007 году, – любой может с ним ознакомиться.

До вынужденного разрыва общения с Константинополем мы признавали и первенство Константинопольской кафедры по чести, в соответствии с формулировкой правил Вселенских Соборов. Нет ни одного официального документа Русской Церкви, ни одного официального заявления, ни одного выступления Патриарха, где было бы заявлено, что Москва – это Третий Рим.

«Третий Рим» – это религиозно-политическая идея, пришедшая на Русь из Византии в XVI веке. В 1589 году Патриарх Константинопольский Иеремия II в Уложенной грамоте об учреждении в России патриаршества называл Российское царство «Третьим Римом, благочестием всех превзошедшим». Но эта идеология никогда не одобрялась официально в Русской Церкви.

Заявлять, будто Русская Церковь в своих действиях руководствуется идеологией «Третьего Рима» – это все равно что сказать, будто Константинопольский Патриархат борется за реализацию так называемой «Великой идеи» (восстановление греческого государства в прежних границах Византийской империи). С той только разницей, что среди Константинопольских Патриархов в XX веке были действительно приверженцы «Великой идеи» – прежде всего, Патриарх Мелетий (Метаксакис). А вот среди Патриархов Московских не было ни одного, кто бы выражал поддержку идее «Третьего Рима».

– Согласны ли Вы с тезисом Патриарха Варфоломея, что Русская Церковь «не имеет права предоставлять автокефалию ни Абхазии, ни кому бы то ни было еще»?

– Такая постановка вопроса, простите, сама по себе абсурдна. Русская Церковь никогда и не претендовала на право предоставлять автокефалию «кому угодно вообще» («to anyone in general»). Претензии на право давать автокефалии кому угодно предъявляет как раз Константинополь. Но в истории автокефалии предоставлялись не только Константинопольским Патриархатом. Например, автокефалия древней Грузинской Церкви была дарована Антиохийским Патриархатом.

Абхазия и Южная Осетия признаются канонической территорией Грузинского Патриархата, и Русская Церковь никогда этого не оспаривала.

– Но Русская Церковь когда-то предоставила автокефалию своим общинам в Северной Америке.

– Да, потому что православие в Северной Америке зародилось благодаря проповеди русских монахов и русских миссионеров. Благодаря их самоотверженным усилиям и широте их миссионерского кругозора Православная Церковь Америки не замкнулась в рамках одной национальной традиции, а смогла глубоко интегрироваться в жизнь своей страны.

Сейчас это полностью самостоятельная и самобытная Церковь, с собственным уставом и богослужебными традициями, с внутренним укладом жизни и своим, особым взглядом на проповедь и место Церкви в мире.

– У Московского Патриархата не было желания получить влияние на «самую богатую православную общину Америки», как об этом говорит Патриарх Варфоломей?

– Я не вижу ничего дурного или унижительного в том, что греческая диаспора в США финансово поддерживает Константинопольскую Патриархию. Патриархия находится в стесненных обстоятельствах, и, во всяком случае, эта помощь свидетельствует о благочестии и патриотизме греческой диаспоры в США. Но было бы грубой ошибкой проецировать сегодняшние финансовые отношения Фанара и греческой диаспоры в США на историю миссии Русской Церкви в Северной Америке.

Думаю, преподобный Герман Аляскинский, проповедуя в XVIII веке племенам алеутов в Кадьяке, всего менее думал о барышах. Кроме того, каким бы образом предоставление автокефалии могло обеспечить какие-либо выгоды Русской Церкви, даже гипотетически?

– А уместно ли сравнение процесса признания Православной церкви Украины (ПЦУ), которая создана на базе украинских раскольнических структур и которой автокефалию

дал Константинополь, с признанием автокефалии Православной Церкви Америки (ПЦА)? Ведь в интервью Патриарха Варфоломея ПЦА названа «псевдо-автокефальной церковью», которая «до сих пор никем не признана»?

– Примечательно, что сказаны эти слова были грузинским СМИ. Между тем, Грузинская Православная Церковь признала автокефалию Православной Церкви Америки одной из первых. Автокефальный статус Православной Церкви Америки признает значительная часть Поместных Православных Церквей. И разумеется, ни у кого даже в Константинополе нет сомнений в каноническом достоинстве предстоятеля и епископата Православной Церкви Америки. Патриарх Варфоломей и главы других Поместных Церквей встречаются и служат с Блаженнейшим Митрополитом Тихоном.

А много ли Предстоятелей, помимо Патриарха Варфоломея, до сих пор сослужили с Епифанием Думенко (*главой ПЦУ – ред.*)? Даже те православные иерархи, кто под давлением согласился признать украинских раскольников, избегают сослужения с ними.

– Как Вы полагаете, откуда у Патриарха Варфоломея информация, будто у Русской Церкви есть епископ в Абхазии и Южной Осетии?

– Возможно, от некомпетентных советчиков? Я ознакомился с грузинским интервью и неавторизованным английским переводом, но греческая речь самого Патриарха на записи плохо слышна. Если Патриарх Варфоломей действительно так сказал, то это заблуждение. У Русской Церкви нет никакого епископа ни в Абхазии, ни в Южной Осетии.

Мы давно заметили, что Константинопольская Патриархия бывает плохо информирована – например, по украинскому вопросу.

– А что с информированностью по украинскому вопросу?

– О том, что у части признанных им раскольников на Украине не было апостольской преемственности, Патриарху Варфоломею, как я слышал, своевременно не сообщали его советники. А наши сообщения на эту тему либо не доходили до Патриарха, либо им игнорировались.

На Украине он «восстановил в сане митрополита Львовского» – бывшего женатого протоиерея, который до своего ухода в раскол ни митрополитом не был, ни Львовской кафедры не занимал.

Доклады и документы, официально и неофициально публиковавшиеся в защиту вторжения

Константинополя на Украину, содержат ряд грубых ошибок в области истории и устройства внутренней жизни Русской Церкви.

Думаю, и в этом случае речь идет о каком-то недоразумении, о плохой информированности первого лица. Либо же об очередной пропагандистской мифологеме – в духе басни о «Третьем Риме» и о нашем якобы стремлении к «мировому господству».

– Есть ли, на Ваш взгляд, для Константинополя возможность исправить ситуацию?

– В русском языке есть поговорка: «Семь раз отмерь, один раз отрежь». Если мы хотим восстановить единство Православия, нам нужен диалог.

В августе 2018 года Святейший Патриарх Кирилл приезжал в Стамбул: он предлагал Патриарху Варфоломею не спешить с выводами, но совместно и на весомой научной основе изучить украинский церковный вопрос. К прискорбию для всего Православия, Патриарх Варфоломей тогда сказал, что у него нет на это времени.

Беседовала Ольга Липич

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/87278/>